

Его отец был хорош во всём, только вот слишком легко поддавался влиянию и не мог видеть, как его супруг страдает. Что касается его супруга, то, как сын, он не мог сказать ничего плохого. Но он точно знал, что, когда будет искать себе гера, не выберет ту, что будет постоянно плакать и создавать проблемы.

С самого утра он слушал, как отец говорил ему держаться подальше от семьи Чжоу Сяюя. Это точно было связано с тем, что его супруг услышал какие-то слухи и нашептал отцу...

— Отец, не стоит цепляться за пустые слухи... Я просто помог семье Чжоу. Дядя Чжоу Хэ при жизни хорошо ко мне относился, и помочь его сыновьям — это правильно. А говорить, что он принёс несчастье всей семье, — это неправильно. Если кто-то услышит, как Чжоу Сяюй потом выходить замуж? — угрюмо сказал Чжу Дачжуан, его тон был не самым приятным. Отец становился всё более непонятным. Такие вещи не должен говорить староста.

Если это распространится, все будут остерегаться, и без того несчастные братья окажутся в ещё более сложном положении. Нельзя помогать в трудную минуту, но и подливать масла в огонь тоже не стоит!

— Вот, крылья выросли, уже отца учишь! Ты ещё пацан, что ты можешь знать? Когда Чжоу Сяюй родился, к ним домой пришёл монах и сказал, что этот гер — небесный злодей, который приносит несчастье родителям и братьям, а в конце концов и сам умрёт. Я помню, он сказал, что он не доживёт до пятнадцати лет. Посмотри, ему как раз пятнадцать, и слова монаха сбылись! А ты всё лезешь к нему, а потом, когда тебя постигнет несчастье, куда ты пойдёшь жаловаться? У тебя в голове одни глупости! — староста пнул Чжу Дачжуана по ноге. Этот парень становился всё более неуправляемым. Непонятно, в кого он такой, но если он что-то решил, то как камень из выгребной ямы — и твёрдый, и вонючий, и ничего с ним не поделаешь!

— Отец, ты всё больше сгущаешь краски! — Чжу Дачжуан, выслушав отца, понял, что тот уже решил для себя, и дальнейшие разговоры будут бесполезны. Пусть себе говорит.

Чжоу Сяюй, стоя у ворот, услышал всё как на ладони. Ему повезло, что ворота старосты были открыты только наполовину, и он стоял с той стороны, где они были закрыты. Если он не издавал звуков, то люди во дворе его не видели, и он смог многое услышать.

Этот староста, несмотря на свою грубую внешность, сплетничал не хуже самых болтливых геров. И громкость у него была неконтролируемой. Если бы кто-то услышал такие слова, его жизнь точно стала бы сложнее. В деревне слухи распространяются быстро, и люди легко верят всему.

Небесный злодей, принёсший несчастье всей семье и самому себе, какая чушь!

Чжоу Хэ и его жена погибли от рук разбойников, и это само по себе странно. Какое отношение это имеет к судьбе Чжоу Сяюя?

А малыш разве не жив?

«Принёс несчастье всей семье» — эти слова ранили.

В памяти прежнего хозяина староста был неплохим человеком, но сегодня он показал себя с другой стороны. Это можно понять — семья старосты была против любых связей между Чжоу Сяюем и Чжу Дачжуаном, и дома они могли говорить что угодно. Но он не ожидал, что это зайдёт так далеко.

Чжоу Сяоюй постучал в ворота. Если бы он слушал дальше, то точно не смог бы сдержаться, и сегодняшнее дело не удалось бы уладить. Он надеялся, что староста сможет разделить личное и общественное, иначе он не будет щадить никого.

Неужели его сын Чжу Дачжуан был таким лакомым кусочком, что все хотели его заполучить?

Хм!

— Староста, вы дома? — Чжоу Сяоюй встал у открытой части ворот и с улыбкой спросил.

Чжу Дачжуан и староста, увидев Чжоу Сяоюя, явно смутились, боясь, что он что-то услышал. Чжу Дачжуан кашлянул несколько раз, его лицо покраснело, то ли от кашля, то ли от смущения.

— Брат Чжу, вам плохо? Вы простудились? — Чжоу Сяоюй выразил заботу и, подойдя к Чжу Дачжуану, грубо схватил его за воротник, опустив его голову, чтобы их лица оказались на одном уровне.

Лицо Чжу Дачжуана горело. Что этот гер задумал? Раньше они были ближе, но сейчас всё казалось иным. Он чувствовал сладковатый запах...

Чжоу Сяоюй слегка улыбнулся, встал на цыпочки и тыльной стороной ладони прикоснулся ко лбу Чжу Дачжуана, а затем к своему. Вздыхнув с облегчением, он сказал:

— Температуры нет, но лицо такое красное. Лучше выпейте горячий суп, чтобы пропотеть!

Убедившись в результате, Чжоу Сяоюй отпустил воротник Чжу Дачжуана. Его взгляд был полон нежности, а на лице играла лёгкая улыбка. Внутренне же он подумал: «Зачем нужно быть таким высоким?».

Чжу Баньвэнь, наблюдая за этой сценой, задрожал от злости, указывая на них пальцем, но не смог вымолвить ни слова. Это что, ничего?

Они почти касались лицами, а его сын, покорный, как без костей, явно попал под чужое влияние!

Ох, отец, когда его гер вернётся, начнётся настоящий переполох!

Негодяй, только и знает, что болтать глупости!

Чжу Дачжуан не понимал, что с ним происходит. Видя, как гер мягко улыбается, и слыша его заботливые слова, он чувствовал, как сердце наполняется теплом. Грубо ответил:

— Всё в порядке, я здоров! — и похлопал себя по груди. — Просто лицо горячее от работы!

Негодяй, это он кокетничает с гером, а говорит, что ничего!

Это серьёзно!

Он попал под влияние этого гера!

Негодяй, он совсем с ума сошёл!

Чжу Баньвэнь в душе ругался, но вслух ничего не сказал. Видя, что они его игнорируют, он

сухо кашлянул несколько раз.

— Рано утром это нехорошо!

— Отец, о чём ты говоришь? — первым заговорил Чжу Дачжуан. Между ним и гером действительно ничего не было, но сегодня гер сам проявил инициативу?

От этой мысли он чуть не рассмеялся.

— Нехорошо? Староста, что нехорошо? Вчера брат Чжу помог моей семье, и я беспокоюсь, что он устал или заболел. Разве это неправильно? — холодно сказал Чжоу Сяюй, отодвинувшись от Чжу Дачжуана.

Ты боишься, что твой сын свяжется со мной?

Ну так я именно это и сделаю, чтобы ты с ума сошёл!

Чжу Баньвэнь был ошеломлён. Забота о том, кто помог, — это нормально, но должен ли гер подходить так близко к мужчине? Он не мог задать этот вопрос, и это его бесило!

Видя, как староста меняется в лице, Чжоу Сяюй внутренне рассмеялся. Это ещё не конец!

— Хотя моих родителей больше нет, наша семья Чжоу всегда жила по правилам и была достойной... Староста, я слышал, как вы говорили, что я, гер, бесстыдно цепляюсь за вашего брата Чжу. Я никогда не забуду наставлений моих родителей! Неужели гер, потерявший родителей, становится бесстыдным?.. — Чжоу Сяюй вытащил платок и приложил его к лицу, изображая готовность заплакать.

— ...

Этот гер готов заплакать в любой момент, почти как супруг Чжу Дачжуана. Чжу Баньвэнь сделал сыну знак глазами: успокой его, иначе люди услышат, как гер плачет у нас во дворе!

Он действительно думал, что этот гер цепляется за его сына, но он не имел в виду ничего подобного!

Вот так всё и вышло — будто мы обижаем ребёнка, потерявшего родителей!

Чжу Дачжуан не хотел выручать отца. Глупые слова должны быть наказаны. Ранее он говорил, что гер приносит несчастье семье, и если бы гер услышал это, ему было бы очень больно. Эти слова были жестокими.

Но, видя, как гер вытирает слёзы, он тоже почувствовал себя неловко и поспешил сказать:

— Не плачь, ты можешь повредить глаза. В такую холодную погоду простудиться не стоит! Мой отец сказал это не подумав, не принимай близко к сердцу! Ты пришёл по делу? Давай быстрее решим его, чтобы ты мог вернуться домой и не беспокоиться о Сяо Юане.

Чжоу Сяюй хотел похвалить Чжу Дачжуана. В его словах был намёк на то, что нужно воспользоваться моментом и обсудить дело. Сам он разыгрывал эту сцену именно для того, чтобы староста был вынужден помочь. Они думали одинаково.

Чжу Баньвэнь внутренне обрадовался. Сын не так уж плох, он не думает только о гере и даже помогает ему говорить.

— Ну что ты плачешь? Я же ничего такого не сказал! Геры всегда слишком много думают. Давай поговорим о твоём деле, я помогу.

Чжоу Сяюй вытер лицо платком и шмыгнул носом.

— Спасибо, староста, за то, что обещаете помочь. Брат Чжу прав, вы действительно добрый и справедливый! Мои родители всю жизнь копили, чтобы получить купчие на землю и дом, и это наше с братом будущее... Но дядя и тётя забрали их... Я знаю, что я младший и не должен говорить, но нам нужно жить, и без этого мы не сможем...

<http://bllate.org/book/16681/1530836>